

Огнестойкое строительство в деятельности «губмелиоратора Платонова» (по материалам Государственного архива Воронежской области)

Н. В. Корниенко

Наталья Васильевна Корниенко, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. 121069, Москва, ул. Поварская, 25 а. E-mail: natalkornienko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из постоянных сюжетов творчества А. П. Платонова, связанному с его участием в организации огнестойкого строительства в родной губернии писателя. Этот факт биографии воронежского периода жизни Платонова, работавшего в те годы губернским мелиоратором, был пропущен в хрониках и комментариях к собранию его сочинений. Впервые вводимые в научный оборот материалы из фондов Государственного архива Воронежской области рассказывают об истории становления огнестойкого строительства в губернии; этими вопросами губмелиоратор Платонов был вынужден заниматься в 1925 году. Данный важный блок деловой переписки А. Платонова 1920-х годов не только дает новый документальный материал для комментирования биографий любимых героев произведений Платонова (от «Эфирного тракта» до «Афродиты»), но и рассказывает еще об одной странице жизни будущего классика русской литературы, к которой он не раз затем возвращался в своей памяти и творчестве.

Ключевые слова: Платонов, биография, Воронежская губерния, огнестойкое строительство, подраздел мелиораций, переписка

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-1-54-74

Интерпретация и комментарий

Во многих произведениях Андрея Платонова, начиная с самых ранних, среди образов «старинного времени» — дореволюционной русской деревни — мы встречаем описание дома с соломенной крышей:

- рассказ «Память» (1922): «...деревня видна — куча хат, крытых внахлобучку тою же ржаной соломой» (Платонов, 2004а: 61);
- повесть «Город Градов» (1927): «...хаты, сделанные из глины, соломы и плетня» (Платонов, 2016: 117);
- роман «Чевенгур» (1927–1929): «Дворовые колодцы осохли, а на соломенных крышах изб зеленели рожь, овес, просо и шумела лебеда: они принялись из зерен в соломенных покрытиях»; «Избы пели от страшной, накаленной солнцем

тишины, а солома на крышах почернела и издавала тлеющий запах гари» (Платонов, 2021: 13, 30);

- повесть «Впрок» (1930): «...глиносоломенные избы мелкоимущественных бедняков» (Платонов, 2020а: 252);
- повесть «Котлован» (1930): «...живут в соломенных избышках»; «...лошади разбрелись — одна остановилась у соломенной крыши и начала дергать солому из нее» (Платонов, 2020а: 113, 130);
- рассказ «Кухонный мужик Советского Союза» (1930–1931): «...страна еще глиносоломенная» (Платонов, 2020б: 104);
- рассказ «Вся жизнь» (1940): «Здесь были поля, леса, соломенные деревушки, а в них жили печальные, бедные люди» (Платонов, 2011: 74).

Приведенный ряд образов «соломенных деревушек» в художественном мире Платонова можно продолжить, это традиционные для отечественной прозы образы-символы дореволюционной русской деревни.

Образы новой деревни, воссозданной в первой повести Платонова — фантастическом «Эфирном тракте» (1926–1927), выстраиваются как антитеза хаты/избы с соломенной крышей: «Деревня резко изменила свое лицо — вместо соломы, плетней, навоза, кривых и тонких бревен, в строительство вошли черепица, кирпич, толь, терризит, цемент, наконец, дерево, но пропитанное особым составом, делающим его несгораемым. Народ заметно потолстел и подобрел характером» (Платонов, 2016: 30).

Перечисленные в этом фрагменте строительные материалы созданы, конечно, не после революции, но в приведенном тексте они появились не случайно, а их список составлен со знанием дела. В художественном мире Платонова эти стройматериалы отчетливо закрепляют в памяти текста прежде всего ценностные детали биографии самого автора, которыми он наделяет своих любимых героев — «строителей страны». Так, важным этапом в биографии инженера-изобретателя Михаила Кирпичникова («Эфирный тракт») является его работа в черепичной мастерской, которая пришлась на юношеские годы жизни героя повести; это дважды отмечается в тексте как ценностная характеристика героя: «Как умный и честный человек, как выходец из черепичной мастерской...» (Платонов, 2016: 24, 28). В рассказе «Областные организационно-философские черки» (1928) тема несгораемых строительных материалов и черепичных мастерских включается в генеральный план развития деревни, как он виделся рассказчику и, добавим, самому Платонову: «По прошлой своей работе в провинции, а также из теперешней поездки я убедился, что в деревне, кроме коллективов, нужны в первую очередь землеустройство, мелиорация и огнестойкое строительство» (Платонов, 2020б: 15). Также во многом у автобиографического героя повести «Впрок» (1930), «душевного бедняка», одна из его профессий связана

с изготовлением черепицы: он «колодезный и черепичный мастер» (Платонов, 2020а: 53). В «Котловане» отдельный сюжет посвящен кафельно-изразцовому заводу, с которым связана дореволюционная часть биографии инженера Прушевского и рабочего Чиклина и в заброшенном здании которого нашла упокоение дочь хозяина завода, мать девочки Насти. В комментарии к повести Н. И. Дужинной указано на биографический подтекст данного образа: один из двух кафельных заводов в Воронеже располагался рядом с Чугуновским кладбищем, примыкавшим к Ямской слободе, где прошло детство Платонова (Платонов, 2020а: 542). Для нашей темы также важны материалы, которые производил этот завод, закрытый в 1920 году: помимо керамики это были огнеупорный кирпич и алебастр, важные строительные материалы. В планах строительства общепролетарского дома, который проектирует Прушевский, планируется использовать материал особой «надежности» (Платонов, 2020а: 87). Генетически структура образа «надежного» материала, да и самого дома, восходит к проекту Ивана Копчикова из «Рассказа о многих интересных вещах» (1923) использовать при строительстве «большевицкого» фантастического дома-сада пропитанные какой-то чудо-жидкостью «несгораемые» материалы: «Пожар, выходит, был не страшен большевицкому дому» (Платонов, 2004а: 260). В «Котловане» несколько раз отмечается, что строительство общепролетарского дома не закончено. И здесь не обойтись не только без реально-исторического и философского комментария, но и без внутритекстовой связи недостроенного дома с заброшенным кафельным заводом, ранее выпускавшим строительные материалы.

Окрашенные особой сердечной интонацией памяти детства и юности писателя темы «соломенных деревушек» и черепичных мастерских найдут развернутое описание в рассказе «Афродита» (1944), где, можно сказать, собраны и процитированы их основные сюжеты, мотивы и детали. В воспоминаниях главного героя рассказа «Афродита» полковника Назара Ивановича Фомина теме строительства черепичных мастерских в родной его губернии отведено особое и почетное место, напрямую связанное с работами Платонова по мелиорации (строительством колодцев, осушением болот) и электрификации сел губернии:

«Назар Фомин заведовал вначале сельским огнестойким строительством в районе; это считалось небольшой должностью. Но он воодушевился этой работой, он принял ее в свое сердце — не как службу, но как смысл своего существования, и он смотрел страстными глазами на впервые изготовленное в кустарной мастерской черепичное изделие; он погладил тогда первую черепичную плитку, понюхал ее и унес к себе в комнату, где жил, чтобы вечером и наутро еще раз рассмотреть ее — действительно ли она вполне хороша и прочна, чтобы на долгие годы лечь вместо соломы в кровлю сельских хат и тем сберечь крестьянские жилища

от пожаров. Он тогда же изучил статистику пожаров в своем районе по земским сведениям и рассчитал, что если черепица заменит соломенную кровлю, то крестьянство от одной экономии на убытках от огня может, например, через три года построить в каждом селе по артезианскому колодцу с обильной здоровой водой или еще что-либо, а в последующие три-четыре года можно на те же средства, спасенные черепицей от огня, построить местную электрическую станцию с мельницей и крупорушкой. От этих соображений Назар Фомин мог, не скучая, долго смотреть на черепичную плитку и думать о том, как ее сделать еще прочнее и дешевле, — черепица была тогда его чувством и переживанием, она заменяла ему книгу и друга-человека; позже он понял, что никакой предмет не может заменить ему человека, но в молодости ему хватало одного воображения человека. <...>

В начале своей работы Фомин делал черепицу для огнестойких покрытий; затем его обязанности увеличились, и вскоре он был избран заместителем председателя поселкового совета, а по действительному значению своей деятельности он стал главным инженером всех работ в поселке и в окружающем его районе» (Платонов, 2010: 347–349).

Приведенные образы и сюжеты из произведений Платонова прочитываются и могут быть интерпретированы в историческом контексте и контексте русской прозы о деревне второй половины XIX — первых десятилетий XX в. Выявленные в архиве материалы об организации огнестойкого строительства в Воронежской губернии переводят наши интерпретации сюжетов и образов огнестойкого строительства в плоскость реального комментария, наполняют их деталями истории страны, Воронежской губернии и личной биографии писателя. Как и другие сюжеты его прозы, восходящие к воронежскому периоду жизни (работы по электрификации губернии, борьбе с засухой и голодом, общественно-мелиоративным мероприятиям), сюжеты и образы, связанные с организацией огнестойкого строительства, благодаря архивным материалам обретают автобиографический статус. Материалы по огнестойкому строительству дополняют летопись жизни писателя еще одной страницей деятельности «губмелиоратора Платонова», нашедшей отражение в его творчестве.

Осмыслению этого архивного материала посвящена вторая часть нашей статьи. Материалы по огнестойкому строительству в Воронежской губернии за 1925 год отложились в фонде губернского земельного управления (ВГЗУ) Государственного архива Воронежской области (фонд Р-19) в делах всех уездов, а также в отдельных единицах хранения: «Материалы о восстановлении и развитии огнестойкого строительства в Воронежской области» (Оп. 78. Д. 12) и «Сведения и заявки на восстановление и новую организацию производства огнестойкого строительства по Воронежской губернии» (Оп. 78. Д. 32).

«...Это считалось небольшой должностью»

В подотдел сельскохозяйственных мелиораций Воронежской губернии, которым руководил Платонов, вопросы огнестойкого строительства были переданы в конце января 1925 года. До этого они в основном находились в ведении Губернского отдела коммунального хозяйства (Губкоммунхоза), хотя в фондах ГАВО отложились деловые бумаги по вопросам огнестойкого строительства уже осени 1924 года с визой заведующего мелиоративными работами Платонова. Губернский отдел коммунального хозяйства имел двойное подчинение — Губернскому исполкому (ГИК) и Главному управлению коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД. Это было серьезное ведомство, в ведении которого находился весь комплекс строительных предприятий губернии. В 1923 году вопросы огнестойкого строительства были переданы в Наркомат земледелия (Наркомзем, НКЗ), где создается особый орган по развитию огнестойкого строительства в деревне — «Бюро огнестойкого строительства», однако все строительные предприятия (цементные заводы, черепичные мастерские) оставались в ведении Губкоммунхоза. Как следует из циркулярного письма НКЗ «О работе по сельскому огнестойкому строительству» от 2 января 1925 года, направленного в адрес Губземуправлений страны («Уполномоченному НКЗ, областным и губернским Земуправлениям»), по итогам первого года работ по восстановлению огнестойкого строительства (это 1924 год) Воронежская губерния оказалась среди губерний, в которых «ничего не сделано», то есть на последнем месте. Распоряжение НКЗ предписывало срочно исправить эту ситуацию: формировать кадры умелых мастеров; «провести энергичную борьбу против постройки и ремонта соломенных крыш»; «развить» в деревне пропаганду огнестойкого строительства и организовывать товарищества («правильно поставить дело огнестойкого строительства с возможно полным удовлетворением всех запросов с/населения возможно только через само население»), а Губернским земельным управлениям (ГЗУ, ГУБЗУ) «немедленно приступить к составлению перспективного плана работ по восстановлению и развитию сельского огнестойкого строительства в губернии»; разработанный план внести на утверждение Губплана — не позже 1 марта, копию с заключением Губплана представить в НКЗ и т.д. На циркуляре имеется распоряжение руководителя ГЗУ, датированное 21 января: «Мелиорация / т. Платонову / Разработать доклад и внести его Технической комиссии. Предварительно связаться с Госстрахом».

Платонов в эти дни был занят подготовкой к Саратовскому краевому совещанию по общественно-мелиоративным работам, поэтому оставляет на этом документе свой автограф — распоряжение своим заместителям по подотделу с.-х. мелиораций:

«Доложить мне по приезду из Саратова.

АП

25/І 25»¹.

30 января — 2 февраля Платонов участвует в работе Саратовского краевого совещания по общественно-мелиоративным работам, выступает с докладом на вечернем заседании 30 января (Антонова, 2016: 456).

По возвращении из Саратова ему предстояло решать поставленные задачи по *новому направлению* порученной его подотделу работы. Общим вопросам ее организации посвящена его докладная записка, представляющая краткую историю огнестойкого строительства в Воронежской губернии и его современное состояние. Документ не датирован; нами датируется условно началом февраля 1925 года:

«ЗАВЕДУЮЩЕМУ ГУБЗЕМУПРАВЛЕНИЕМ

Губмелиоратора А. П. ПЛАТОНОВА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Огнестойкое строительство в Воронежской губернии являлось и является одной из насущных потребностей населения и данного положения доказывать не приходится, достаточно лишь указать, что одним из главных факторов является, с одной стороны, отсутствие лесного строительного материала, а с другой, обилие на местах ископаемого сырья для нужд огнестойкого строительства.

Уже в восьмидесятых годах само население учло необходимость применения ископаемых богатств, применяемых в огнестойком строительстве, создавая по своей инициативе мастерские кустарного типа.

Параллельно с этим, вопросом огнестойкого строительства заинтересовалось и бывшее Министерство Земледелия, результатом чего было учреждение особого П/отдела по огнестойкому строительству, поставившему в конце концов это дело на должную высоту.

В Воронежской губернии огнестойким строительством занялось бывшее Губернское Земство и в результате развернуло к 1914 году работу по всей губернии, открыв до 14 шт<ук> показательных мастерских и до 45 мастерских, частью постоянных и частью передвижных с количеством станков от 1-го до 2-х.²

1. Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО). Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 36–36 об.

2. Вопросы огнестойкого строительства регулярно рассматривало Губернское земское собрание. Материалы доклада по огнестойкому строительству за 1915 год и принятые земством решения по расходам и ассигнованиям на это направление показывают, что выделялись ссуды на строительство новых заводов и мастерских, на подготовку кадров («содержание 4 стипендиатов в школе огнестойкого строительства»); на показательные постройки; на выпуск специальной литературы и журналов; на содержание технического персонала. С каждым

Организация передвижек объясняется тем, что спрос населения на изделия по району действия мастерских далеко превышал их производительность и поэтому в целях пропаганды и хотя бы частичного удовлетворения спроса вызвало необходимость устройства передвижек.

С начала империалистической войны развитие огнестойкого строительства естественно остановилось и в конце концов замерло, ожидая умелого и любящего это дело вдохновителя.

Уже в 1921 году Центром было обращено внимание на упадок огнестойкого строительства и необходимость его восстановления и дальнейшего развития, почему Наркомземом был выделен, хотя и недостаточный, особый фонд на пропаганду, была выпущена серия разного рода плакатов и воззваний под редакцией и общим руководством знатока этого дела т. БЕЛОВЕНЕЦА³.

Из выше приведенного краткого очерка уже ясно видно громадное значение и насущная потребность в восстановлении и упорядочении огнестойкого строительства вообще, а для Воронежской губернии, в частности, ввиду отсутствия леса, остро нуждающейся в дешевом и прочном строительном материале.

Для надлежащей постановки этого дела, считаю необходимым организацию при Мелиоративном П/отделе секции по огнестойкому строительству с приглашением для руководства 2-х специалистов, предусмотренных по штату и оплачиваемых из §1 ассигнований.

В развитие целесообразности данного положения считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующее: со дня революции и по настоящее время уже созданные в свое время мастерские по выработке огнестойких строительных материалов, претерпевали и претерпевают целый ряд перебросок от одного учреждения к другому в поисках действительно заинтересованного в поднятии общего уровня благосостояния сельского хозяйства учреждения, и естественно таким учреждением является Губземуправление, т.к. ни ГСНХ⁴, на учете которого до последнего времени значились эти мастерские, ни ГОКХ⁵, принявшие большую часть этих мастерских, не поставили да и не могли поставить работу этих мастерских, преследуя исключительно цели извлечения от их эксплуатации только прибылей, и также идейная незаинтересованность привела к тому, что большая часть

годом росли цифры выработанной в губернии черепицы (Огнестойкое строительство // Воронежский телеграф. 1916. 26 января. С. 2. Раздел: Местная хроника).

3. Белавенец Митрофан Иванович (1874-?) — специалист по глиноведению, с 1897 был владельцем и управляющим кирпичных и черепичных заводов; с 1902 года публиковал статьи, брошюры, плакаты по теме огнестойкого строительства; на 1924 год приходится большая серия подготовленных им плакатов и брошюр.
4. ГСНХ — губернский совет народного хозяйства, орган ВСНХ.
5. ГОКХ — губернский отдел коммунального хозяйства.

(до 80%) мастерских бездействует и постепенно разрушается, а только несколько сданы в аренду выгодно для сдатчика, но создавших условия сильного вздорожания продукции, зачастую до цен недоступных беднейшему крестьянству и даже середняку, с завистью глядящих на своего более зажиточного односельчанина.

Подтверждать данное положение примерами заняло бы много времени и места, достаточно лишь сказать, что иллюстрационные материалы имеются в делах любого УМХ⁶, где можно видеть отказы населению в сдаче или в аренду мастерских по мотивам неприемлемости предлагаемой населению арендной платы за эксплуатацию последних.

На основании приведенного полагаю, что дальнейшее промедление и оттяжка в организации дела огнестойкого строительства приведет к его полному упадку, тогда как это дело является одним из факторов поднятия общего уровня благосостояния сельского населения.

Губмелиоратор (ПЛАТОНОВ)»⁷.

По докладной Платонова принимается решение на уровне Губисполкома, о котором на страницах губернской газеты подробно рассказывал заместитель заведующего Губземуправления В. А. Симончик, отметив, что принято решение пригласить не двух, как просил Платонов, а одного специалиста по огнестойкому строительству⁸.

10 и 11 февраля в «Воронежской коммуне» печатается объявление ГЗУ о приеме на работу в отдел с.-х мелиораций ГЗУ специалиста по огнестойкому строительству (Антонова, 2016: 458).

12 февраля в уезды — гидротехникам и инженерам — отправляется следующее распоряжение губмелиоратора Платонова: «ГЗУ, восстанавливая сельское хозяйство, огнестойкое строительство в губернии, стремится в это дело втянуть само население путем организации в кооперативные товарищества.

Поэтому ГЗУ предлагает Вам при организации Мелиоративных товариществ вводить в уставы, их задачи, и огнестойкое строительство.

Эти задачи... больше привлекут население к организации означенных товариществ»⁹.

Деловая переписка губмелиоратора за февраль свидетельствует, что Платонов при всей своей колоссальной занятости на обществено-мелиоративных работах держит под своим личным контролем вопросы организации огнестойкого строительства, лично решает вопрос отношений с Губкоммуналделом,

6. УМХ — уездное мелиоративное хозяйство.

7. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 16–17.

8. Симончик. Об огнестойком строительстве в крестьянском хозяйстве // Воронежская коммуна. 1925. 11 февраля. С. 2.

9. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 1.

о чем свидетельствует, в частности, записка его заместителя С. И. Старикова в Воронежский коммунотдел от 20 февраля: «Вопрос по огнестойкому строительству разрешен лично Губмелиоратором тов. ПЛАТОНОВЫМ в Губкоммунотделе»¹⁰. Это оказался один из наиболее сложных вопросов, без решения которого нельзя было вести организацию огнестойкого строительства.

До 1925 года и даже в 1925 году черепичные мастерские находились в ведении Губкоммунхоза, сопротивляющегося передаче своей собственности другому хозяйству. Подотдел с.-х. мелиораций был крайне заинтересован в передаче ему предприятий по производству материалов для огнестойкого строительства, весьма важных и в проведении общественно-мелиоративных работ.

14 февраля датирован циркуляр Губземуправления по кадровым вопросам, сформулированным в документах НКЗ; под ним также имеется подпись «Губмелиоратора Платонова»:

«Губземуправление, приступая к восстановлению дела огнестойкого строительства в губернии, находит необходимым привлечь к выполнению этой работы подготовленных в дореволюционное время специалистов огнестойкого строительства — техников, мастеров и постоянных рабочих.

Поэтому необходимо теперь же озаботиться выяснением сохранившегося на местах контингента таких лиц и располагать полными сведениями об этих специалистах огнестойкого строительства. <...>

Губземуправление просит Уземуправление и Упрофбюро взять на учет всех техников, мастеров и рабочих по огнестойкому делу в уезде и сведения эти прислать в Губзбу не позже 1-го марта.

Сведения сообщать по следующей форме»¹¹.

К письму был приложен образец формы, по которой сведения о специалистах должны быть представлены в ГЗУ; форма включала следующие разделы: ФИО, место жительства, специальность, где и когда окончил курс по специальности огнестойкого строительства, практический стаж, место службы в настоящее время.

С марта на документах по огнестойкому строительству появляется подпись инженера-архитектора Вл. П. Кондратьева, который теперь в подотделе мелиораций будет отвечать за это направление работы. 20 марта датирована деловая записка в губзеуправление с предложением по формированию штата нового подразделения подотдела мелиораций, подписанная Платоновым (автограф подписи) и Кондратьевым. В первом пункте записки ставится вопрос о связи мероприятий по огнестойкому строительству с губернской программой расселения: «По смете на аппарат по строительству при расселении Комиссией

10. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 2.

11. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 27. Л. 42.

Губисполкома утвержден штат в 9-ть техников по одному на уезд за счет Госбюджета по 100 руб. в м<еся>ц»¹².

Упомянутое расселение входило в государственную программу решения вопроса землепользования, по которой на выделенных землемерами землях строились новые поселки для переселенцев. Подотдел мелиораций предлагал использовать штат, выделенный на расселение, при строительстве в новообразованных поселках огнестойких домов и других противопожарных строений.

Подпись Кондратьева встречается почти на всех документах по огнестойкому строительству, а их было подготовлено немало: разнообразные планы на ближайший год и на 10 лет, сметы расходов, пояснительные записки, отчетные материалы, переписка с земельными отделами уездов и с сельскими товариществами, визы на письмах из уездов и т.п.

Платонову, погруженному в проведение общественно-мелиоративных работ, было важно иметь на этом участке подотдела хорошего специалиста и человека, которому он мог доверять. О дружеском характере отношений, сложившихся между губмелиоратором и заведующим огнестойким строительством, может служить и сентябрьское письмо в контору Гостехиздата за подписью Платонова и Кондратьева — со списком необходимых подотделу мелиораций современных научно-технических журналов: «Электрификация» (ежемесячный журнал; орган Научно-технического управления ВСНХ СССР, выходил с 1923 г.), «Вестник инженеров» (научно-технический журнал, орган Всесоюзной ассоциации инженеров (ВАИ), выходил с 1915 г.), «Инженерный труд» (научный журнал, орган Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников ВЦСПС, выходил с 1925 г.), «Наука и техника» (популярный научно-технический журнала, выходил с 1922 г.), «Строительная промышленность» (орган ОНТИ-Госстройиздата, выходил с 1923 г.) и др.¹³.

В подотделе к марту, как того и требовал циркуляр НКЗ от 2 января, был подготовлен план по огнестойкому строительству. 4 марта Платонов присутствует на заседании Технической коллегии Губмелиозема¹⁴, на котором обсуждался «проект перспективного плана работ по восстановлению и развитию огнестойкого строительства». В докладе подотдела мелиораций и принятом по нему постановлении отражена общая, весьма драматическая ситуация, сложившаяся в губернии с вопросами огнестойкого строительства. Это видно из сопоставления приведенных следующих данных по Воронежской губернии:

12. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 27. Л. 122.

13. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 8. Л. 332.

14. Губмелиозем — Губернский отдел землеустройства и мелиорации.

«До войны и 1917 г. — в деле огнестойкого строительства по губернии обращалось оборотного капитала -----
----- 6.000.000 р.

Оборудованных и действующих кирпичных заводов было ----- 18.

Оборудованных и действующих черепичных мастерских -----27.

Крестьянин был сыт и кредитоспособен.

Ныне же крестьянин разорен и войнами, и неурожаем, и некредитоспособен до того, что снимает железную крышу с хаты и везет ее на базар, заменяя железо соломой.

Кирпичных заводов действует только ----- 2

и ни одной черепичной мастерской.

Оборотного капитала на первый год трудно ожидать более 50.000 рублей, т.е. — менее 1/100 прежнего.

Предполагая, что в течение 25 лет будет отпускаться на кредитование огнестойких построек по 50.000, ссудный капитал возрастет до 1.500.000 рублей (считая нарастание процентов) и это даст только $\frac{1}{4}$ часть довоенного оборотного капитала 6.000.000 рублей.

В губернии расположено до 544000 крестьянских дворов при средней оценке в 500 рублей двор со службами.

Стоимость всех дворов — 277.000.000, переустройству подлежит половина, т.е. на сумму 135.000.000 р. или, распределяя работу на 25 лет, следовало бы затрачивать по 5.000.000 руб. ежегодно.

Это доказывает, что средства и размер специального ссудного капитала по огнестойкому строительству должен быть весьма значительным и увеличиваем ежегодно и в большой прогрессии, т.к. надо перестроить не 40 дворов, как намечено в перспективном плане, а почти полмиллиона дворов в губернии, где в одном 1924 году выгорело 2200 дворов.

Разница между настоящим и прошлым колоссальная, а цель достижений осталась та же и даже увеличилась, а потому подход к разрешению вопроса должен быть предельно осторожен и ни одна кровная копейка государственных денег, собираемых с того же крестьянина, не должна быть израсходована ошибочно, непроизводительно, или еще тем хуже бестолково растрочена, а посему прилагаемый план работ по максимальной программе будет выполнен только тогда, когда организация дела поднимется на достаточную высоту, и когда крестьянство выйдет из состояния экономического кризиса последних лет, усугубившихся двухлетним неурожаем»¹⁵.

В уездах организацию работы по огнестойкому строительству курировали земельные отделы (УЗО), а отвечали за ее исполнение

15. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 27. Л. 54–54 об.

уездные мелиораторы, которым и поручалось организовать или содействовать организации местных товариществ огнестойкого строительства; об этом прямо говорилось в цитируемом документе «Осведомить всех уездных мелиораторов о программе деятельности огнестойкого строительства Губзу, с предложением осуществить ее путем содействия и пропаганды организации кооперативных товариществ О. С. С. на местах»¹⁶.

В эти же мартовские дни на Техническом совещании ГЗУ был заслушан доклад подотдела с.-х. мелиораций о перспективном плане работ по восстановлению и развитию огнестойкого строительства в Воронежской губернии на 1925 год. От подотдела на совещании присутствовали заместитель губмелиоратора П. А. Солдатов и архитектор В. П. Кондратьев. 20 марта Платонов участвует в заседании Технической коллегии Губмелиозема (Антонова, 2016: 459); эта же дата и подпись Платонова проставлена на документах, подготовленных для отправки теперь уже в Управление НКЗ, это — «Проект перспективного плана работ по восстановлению и развитию мероприятий Сельского Огнестойкого Строительства в Воронежской губернии на 1925 операционный год с пояснительной запиской к нему»¹⁷.

«Надлежащие мероприятия» по огнестойкому строительству

Первые документы об организации в уездах товариществ огнестойкого строительства датируются мартом 1925 года. Это присланные в подотдел мелиорации протоколы общих собраний новостроящихся поселков, подтвержденные, как и положено, председателем сельсовета, и письма в самые разные инстанции. Документы интересны своим рассказом об одной из страниц жизни деревни середины 1920-х годов, свидетельством, как принятые в самых высоких инстанциях решения претворялись в жизнь, и конечно, стилем изложения, в котором соединяются, никак не согласуясь между собой, бюрократические штампы, лирика и эпика. Главными темами народных ходатайств была тема «отпуска кредита для постройки огнеупорных зданий»; просили подотдел составить смету самых дешевых огнеупорных зданий и ходатайствовать о выделении кредита «с рассрочкой от 10 до 15 лет, иначе поселок ни в коем случае не сможет, ввиду того что поселок состоит из беднейшего крестьянства, а также во владении поселка лесов совершенно не имеется»¹⁸. А вот биография одного из поселков, присланная в подотдел вместе с выпиской из протокола общего собрания:

16. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 27. Л. 57.

17. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 27. Л. 35.

18. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 99.

«В ГУБЗО

От Уполномоченных поселка Сухой Лог и Председателя Мелиоративного Общества «ЖИВОЕ ДЕЛО»

Объяснительная записка о биографии поселка

Поселок наш состоит из 60 домохозяев<, > в коих имеется 300 едоков, поселок этот выселяется из села Сухого-Донца на свое поле, которое расположено от села в 15 верстах, переселение производится путем землеустройства, на весну 1925 года поселок должен приступить к переселению; в поселке каждый домохозяин состоит членом мелиоративного общества под названием «Живое дело»; в поселке имеется живого инвентаря: волов восемь (8) пар, лошадей 5 шт<ук>, коров — 20 шт<ук> <, > в общем мелкого скота 30 шт<ук> и мертвого инвентаря в общем имеется также в недостаточном количестве <, > поселок находится <от> ближайшей станции Чертковой и Кантемировой¹⁹ в 90 вер<стах>. На месте расположения поселка имеются следующие материалы для устройства — песок и глина для выработки кирпича и также камень имеется разного качества. Специалисты имеются как по клаже кирпича<, > также по выработке такового. Материал для извести таковой имеется от расположения поселка в 15 верстах, специалисты по выработке извести таковые имеются. Что касается леса<, > имеются вербы в общественном пользовании с селом Сухим Донцом, но что же касается крыши<, > огнеупорных как-то: черепицы и железа <для> крыши<, > таковые вблизи заводов не имеются, а посему просим на этот счет, как-то<, > например<, > крыши, просим объяснить откуда можно приобрести таковую и настоящим просим Губзо не задержать нашу переписку и просим дать точные пояснения по адресу Воронежской губернии Богучарского уезда Монастыршенской вол<ости> с. Сухого-Донца уполномочен<ному> поселка Сухой Лог.

Уполномоченный поселка (ФЕДОРОВ)

Предправления Мелиоративного Товарищества [подпись]

16/III-25г.

Подписи уполномоченного поселка и Предуправления Сухой-Донецкий С. Совета свидетельствует

Предсельсовета [подпись]

Секретарь [подпись]

Место печати»²⁰.

По присланным документам в подотделе составляется ходатайство (на бланке подотдела, с датой 25 апреля) о выделении поселку кредита. В подотдел также спускались ходатайства из уездов о получении кредитов, отправляемые руководству ГЗУ; но именно подотделу приходилось объяснять крайне неблагоприятную ситуацию с финансированием открытой кампании огнестойкого

19. Правильно: станции Чертково и Кантемировка.

20. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 98.

строительства. Вот, к примеру, некоторые пункты из письма за подписями Платонова и Кондратьева, составленного как ответ на ходатайство поселка «Путь новой жизни» из Усманского уезда:

1) «...Вспомогательные кредиты на выработку цементной черепицы будут открыты... не ранее 20 сего апреля, когда ожидается получение сумм по этой статье из Центра»;

2) «При этом Губзу предупреждает, что кредит на всю Воронежскую губернию открыт в сумме 28000 р., из коих на мероприятия подобные Вашим будет разассигновано только одна треть, т.е. 9000 р., что при наличии 30 уже имеющихся заявок дает вероятно незначительное пособие»;

3) «Губзу ходатайствует в настоящее время о расширении кредитов»;

4) «ГЗУ просит Вас дополнить Ваше отношение сведением, от кого приняли Вы Вашу мастерскую и дать сведение об оборудовании и где находится та мастерская, из коей Вы полагаете сделать позаймствование станков, кому она принадлежала до 1917 г. и в чем ведении и как охраняется в настоящее время»²¹.

В письме в Губисполком (копия в Губплан) от 8 апреля, также подписанного Платоновым и Кондратьевым, указывалось на еще один бич этой кампании — ведомственную неразбериху. Оказалось, что «перспективные планы огнестойкого строительства» разрабатываются комиссиями трех ведомств — сельскохозяйственной секции (профсоюзы), Коммунохозяйства (НКВД), межведомственной комиссией губплана; каждая из комиссий представляла и отстаивала свой проект плана:

«Некоторые аналогичные соображения всех трех проектов разработаны в прямо противоположных направлениях, а по сему Губземуправление, во избежание дальнейшей несогласованности работ трех комиссий ходатайствует перед Губисполкомом, для успеха дела, — объединить их работу — в одну Комиссию, дополнив состав ея Представителем Инспекции Сельскохозяйственного Банка в лице Заведующего делом субсидирования мероприятий Огнестойкого Строительства»²².

17 апреля газета «Воронежская коммуна» в постоянном разделе «По нашему краю» дала два материала. В первой статье, основанной на материалах подотдела мелиораций, представлена общая, весьма драматическая, картина. Сообщалось, что в настоящее время в губернии нет ни одного действующего кирпичного завода против 18 до революции, и ни одной черепичной мастерской против 18 дореволюционных. Не менее впечатляющей выглядела и общая ситуация с пожарами в губернии:

«Горимость в губернии значительная: в среднем в год у нас выгорает не менее 2.200 крестьянских дворов, при средней стоимости

21. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 23.

22. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 81, 82.

двора со всеми службами в 700 р. — убыток, приносимый пожарами, достигает ежегодно 1.500.000 руб. Причем обычно крестьянин после пожара разоряется, т.к. страховая премия по губернии не превышает 120 р. на двор»²³.

Заменить соломенные крыши на черепичные, запустить производство огнестойких материалов — о первых результатах этой работы речь шла в опубликованной в этом же разделе газеты небольшой заметке (с символической подписью: *Крестьянин*) о павловской черепице и планах открыть цементный завод в с.-х. коммуне Карла Маркса. Это была одна из старейших коммун губернии, в апреле отмечавшая свое пятилетие.

Письмо в Москву, в Бюро сельского огнестойкого строительства отдела мелиорации Наркомзема, от 30 апреля за подписями заведующего ГУБЗУ (губернского земельного управления) Н. Д. Архипова, губмелиоратора Платонова и специалиста Кондратьева свидетельствует, что ситуация с организацией огнестойкого строительства в губернии была просто катастрофической; причины были все те же: отсутствие должного финансирования и нерешенность вопроса передачи мастерских и заводов из ведения подразделения НКВД — Госкоммунхоза в подотдел мелиораций ГЗУ. Отношениям с последним учреждением посвящено 6 пунктов письма:

«...В ведении Воронежского Губкомхоза находится в настоящее время разбросанных по губернии — 26 мастерских цементной черепицы, со 136 станками, каковые Губзу и предполагало принять в свое распоряжение, но встретило сопротивление в вышеуказанном циркуляре НКВД²⁴»;

«Все черепичные мастерские в 1924, 1925 г. и до сего дня бездействуют»;

«В 1923 году Губкомхозом было пущено в ход 8 мастерских и выработано 165.000 штук черепицы, каковая лежит до сих пор не проданная в силу ее дороговизны — 60 р. за тысячу себестоимости (довоенная цена была в среднем 25 р.), население губернии вообще не обладает покупательной способностью в силу неурожая»;

«В текущем 1925 году, хотя цена цемента снизилась с 7 р. 60 к. до 6 р. 70 к. за бочку в Воронеже (приходится выписывать из Новороссийска или ст. Амвросиевки) — все же вырабатывать цементную черепицу нецелесообразно, и Губзу изыскивает способ развить выделку гончарной черепицы, цена коей будет ниже цементной на 30%»;

«Воронежский Губкомхоз в течение 1925 г. пускать в действие производства цементной черепицы не предполагает».

23. М. Н. Сельское огнестойкое строительство // Воронежская коммуна. 1925. 17 апреля. С. 2. Раздел: По губернии.

24. Речь идет о ГУКХ, которое входило в НКВД.

Письмо заключало предложение, направленное на решение вопроса стройматериалов, необходимых для проведения как мероприятий огнестойкого строительства, так и мелиоративных работ:

«С постройкой собственного Губернского Цементного завода, проектируемого Губзу, или при снижении до довоенной нормы цены портландского цемента, изделие черепицы из цемента должно быть восстановлено, и передача мастерских в распоряжение Губзу будет желательна»²⁵.

Подотделу мелиораций, которому поручили отвечать за организацию огнестойкого строительства в губернии, приходилось одновременно и постоянно, с одной стороны, напоминать уездным мелиораторам, что они ко всем своим прежним работам в уезде еще отвечают за огнестойкое строительство (так, к примеру, 4 мая за подписью Платонова и Кондратьева циркуляр НКЗ от 2 января отсылается «Всем «Умелиораторам» — «для сведения и исполнения»²⁶); с другой, выяснять свои непростые отношения с другими подразделениями ГЗУ (подотделами землеустройства, агрономии, расселения), Губпланом и Госкредитом, все с тем же Госкоммунхозом, который по старой памяти органа НКВД претендовал не только на строительные предприятия, но и на выделяемые на огнестойкое строительство финансовые кредиты.

При этом вышестоящие органы требовали от подотдела регулярных отчетов по выполнению плана. 26 мая на заседании Президиума Губиполкома вопрос «неотложности энергичного проведения в жизнь мероприятий огнестойкого строительства» докладывал член Губплана И. Е. Гребеник²⁷.

Вот фрагменты из доклада-отчета Губзу за подписями заместителя заведующего ГЗУ А. А. Авилова, Платонова и Кондратьева от 2 июля в Губплан, с объяснением общей ситуации и отношений, сложившихся между Губзу и Госкоммунхозом:

«Губземуправление обращает внимание на бесспорность следующих основ сельского строительства, каковые зародились в практике настоящей деятельности Губзеуправления, и им же проводятся в жизнь как факторы непосредственно окружающие быт нашего сельскохозяйственного производственника-крестьянина.

...Начнем с начала образования села, т.е. первоначальное выселка, — эти выселки растут как грибы — развитие их количественно загружает целое делопроизводство Губзу.

Губзеуправление через посредство своих агентов отмежевывает для выселков землю, выбирает и намечает места усадебных дворов, местные землеустроители и агрономы, будучи на месте

25. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 95.

26. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 88.

27. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 111.

распланированного селения, будучи окружены заинтересованными крестьянами, дают им советы и руководят всеми их запросами на почве их строительства, как скотных дворов, зернохранилищ, так и жилища — и эту деятельность агенты Губзеуправления понимают как свою служебную обязанность.

Было бы странно думать, что агроном или землеустроитель, отмежевав площадь для селения, предложил бы крестьянам для дальнейшего строительства их дворов и построек искать нередко за 50 или 80 верст представителя Губкомхоза, для дальнейших деталей планировки села. <...>

Все запросы с мест о восстановлении прежних производств огнестойких материалов, об их руководстве и кредитовании поступают непосредственно в Губземуправление.

Руководство делом сельского строительства в настоящее время оказывает Мелиоративная Часть Губзу, имеющая специальный орган огнестойкого строительства, в лице одного инженера и одного профессора по исследованию полезных ископаемых, 9-ти Уездных Мелиораторов с их помощниками.

Губземуправлением налажено производство в 2-х цементных мастерских колодезных колец и черепицы в Богучаре и Острогожске с достаточным штатом рабочих и запасом цемента»²⁸.

18 — 20 июля проходило масштабное мероприятие — Губернское мелиоративное совещание, под председательством Платонова. Первым в повестке совещания стоял вопрос по общественно-мелиоративным работам («Доклад уездных мелиораторов о ходе, состоянии общественно-мелиоративных работ, их ликвидации и видах на будущее мелиораций в уездах»), вторым — «Доклад об увязке мелиоративных мероприятий с землеустройством», третьим — доклад Кондратьева по огнестойкому строительству. Общая ситуация с огнестойким строительством в губернии была представлена в выступлении Кондратьева вполне объективно:

«Воронежская губерния в пожарном отношении весьма неблагоприятна — только 12% сельских строений покрыты огнеупорными материалами, остальные 88% соломой. В то же время губерния очень бедна лесом: на общую площадь территории губернии приходится всего 6,7 % леса, когда в северной части Республики свыше 50 %, а на юге 11 % леса. Отсюда понятно, как важно для нашего крестьянства создание огнестойких построек. Пригодный сырой материал (глина), камень, у нас в губернии имеется в достаточном количестве. Некоторая остановка за цементом: привозной «портладский» цемент сравнительно дорог, а потому удобнее было бы усилить производство местного цемента»²⁹.

28. ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 12. Л. 111–112.

29. Протокол заседания Воронежского губернского совещания. Машинопись с правкой Платонова // ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 77. Д. 44. Л. 28 об. Документ

Платонов внимательно читал стенограмму выступления инженера Кондратьева, о чем свидетельствует его правка текста и запись на полях:

«Добавить на 5–8 строк о возможности производства цемента из мест<ных> цем<ентных> мергелей без особых затрат» (Андрей Платонов, 2013: 210).

В принятой по докладу Кондратьева резолюции отмечалась громадная роль и государственное значение огнестойкого строительства деревни, подчеркивалось, что основная работа в этом направлении закрепляется и выполняется Мелиоративной частью ГЗУ (Там же: 221).

В публикуемых «Воронежской коммуной» 22–26, 28 июля (с. 3) материалах Мелиоративного совещания доклад Кондратьева не был представлен. 2 августа газета дала статью (без подписи) о радикальном недофинансировании огнестойкого строительства:

«К данному времени для целей восстановления огнестойких производств из Центросельбанка на губернию поступило всего 26.600 руб., которые уже распределены между 21 т<оварищес>т вами по восстановлению 12 кирпичных заводов, 7 черепичных мастерских и 2-х известково-обжигательных заводов»³⁰.

В огнестойком строительстве, как и в проведении общественно-мелиоративных работ, в 1925 и 1926 годах остро стоял вопрос цемента. Из-за недостатка цемента не работали черепичные заводы и мастерские; в качестве примера назывался черепичный завод в Павловске, который не работал 8 месяцев, что привело к невыполнению поступивших заявок на павловскую черепицу и т.п.; подотделу мелиораций рекомендовалось обратить серьезное внимание на сложившуюся ситуацию³¹.

Огнестойкое строительство в 1925 году не имело еще такого размаха и масштаба, как мелиорация. Да и сам Платонов до конца года был плотно занят на идущих в губернии общественно-мелиоративных работах, но это направление работы подотдела он не терял из виду, прекрасно понимая значимость огнестойкого строительства для жизни деревни. Платонову удалось добиться включения в перспективный план промышленности губернии на 1926 год постройку цементного завода при станции Подгорная в месте залежей мергелей³².

опубликован в факсимильном издании материалов жизни Платонова (Андрей Платонов, 2013: 197–223).

30. Сельское огнестойкое строительство // Воронежская коммуна. 1925. 2 августа. С. 3. Раздел: По нашему краю.

31. Огнестойкое строительство. Черепичный завод нуждается в поддержке // Воронежская коммуна. 1926. 5 марта. С. 2.

32. К постройке цементного завода // Воронежская коммуна. 1926. 26 января. С. 2. Рубрика: День за днем.

Это был проект Платонова, о котором он расскажет в эссе «Страна бедняков (Очерки Черноземной области)»:

«У нас есть цементные мергеля, по химическому составу выше знаменитых новороссийских. Причем, благодаря природным отличным качествам, возможно даже кустарное производство цемента. Вблизи только ст. Подгорная ЮВЖД (Воронежская губ.) цементных мергелей залегает сотни миллионов тонн. Здесь возможно крупнейшее производство цемента, и он будет дешевле новороссийского и вольского цемента потому, что его производство будет ближе к промышленным центрам республики»³³.

Из кредитов, отпущенных на восстановление сельского хозяйства в 1926 году, на сельское огнестойкое строительство выделялась значительная сумма («1.150.000 руб.»), намечалось построить в губернии 108 кирпичных заводов, 16 черепичных мастерских, 5 мастерских гончарной черепицы³⁴.

* * *

Ежедневная тяжелая работа... Ворох документов. Переписка подотдела с.-х. мелиораций (теперь иногда к этому названию подотдела добавлялось: «и огнестойкого строительства») с разными органами исполнительной власти губернии, с уездами, где идет образование товариществ по организации огнестойкого строительства, с заводами и мастерскими переплетается с перепиской губернских органов с Москвой, ответами на циркулярные письма разных органов исполнительной власти губернии и центра. Подписи и визы Платонова мы также находим на планах работ по огнестойкому строительству на 1926 год.

На февраль 1926 года в губернии было открыто 20 черепичных мастерских; Платоновым подписаны десятки смет и заявок на кредиты, на выдачу ссуд крестьянским товариществам на открытие кирпичных заводов, известково-обжигательных печей, цементных и кирпичных мастерских и т.п.³⁵

Материалы по организации огнестойкого строительства в губернии за 1925 и начало 1926 года открывают еще одну страницу биографии Платонова воронежского периода. Можно с полным правом сказать, что, как и герои его будущих произведений, губмелиоратор Платонов «воодушевился этой работой» (так он

33. Красная газета. Вечерний выпуск. Л., 1926. 13 апреля. С. 4; другой вариант статьи см.: Платонов, 2004b: 288.

34. Сельское огнестойкое строительство // Воронежская коммуна. 1926. 14 марта. С. 4.

35. Сведения и заявки на восстановление и новую организацию производства огнестойких материалов по Воронежской губернии // ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 78. Д. 32. Л. 2-40.

занимался и электрификацией, и мелиорацией родной губернии), «изучил статистику пожаров в своем районе по земским сведениям» («Афродита») и повел борьбу с пожарами и нищетой деревни.

Именно в 1925 году подотделом с.-х. мелиораций под руководством Платонова были заложены основные направления организации огнестойкого строительства в селах современной Воронежской области.

В феврале 1926 года на Всероссийском мелиоративном совещании Платонов был избран в состав Всесоюзного секретариата земсекции ЦК Всеработземлеса на должность ответственного секретаря, в конце апреля вместе с семьей он переезжает в Москву. Начинается новый период жизни и творчества инженера и писателя Андрея Платонова.

Библиография

- Андрей Платонов (2013). Личное дело /сост. О. Ю. Алейников, М. В. Бычков; под общ. ред. Н. В. Корниенко. Воронеж: Дирекция Международного Платоновского фестиваля.
- Антонова Е. В. (2016). Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова: биография, текстология, поэтика. М.: ИМЛИ РАН.
- Платонов А. (2010). Собрание. Смерти нет! М.: Время.
- Платонов А. (2011). Собрание. Сухой хлеб. М.: Время.
- Платонов А. (2004а). Сочинения. Т. 1. 1918–1927. Кн. 1. Рассказы. М.: ИМЛИ РАН.
- Платонов А. (2004б). Сочинения. Т. 1. 1918–1927. Кн. 2. Статьи. М.: ИМЛИ РАН.
- Платонов А. (2016). Сочинения. Т. 2. 1926–1927. Повести, рассказы, сценарии, статьи. М.: ИМЛИ РАН.
- Платонов А. (2021) Сочинения. Т. 3. 1927–1929. Чевенгур. Роман. М.: ИМЛИ РАН.
- Платонов А. (2020а). Сочинения. Т. 4. 1928–1932. Кн. 1. Повести. М.: ИМЛИ РАН, 2020.
- Платонов А. (2020б). Сочинения. Т. 4. 1928–1932. Кн. 2. Рассказы, пьесы, сценарии и статьи. М.: ИМЛИ РАН.

Fire-resistant construction of the “governor-ameliorator Platonov” (based on the materials from the State Archive of the Voronezh Region)

Natalia V. Kornienko, PhD (Philology), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Povarskaya St., 25a, Moscow, 121069.
 E-mail: natalkornienko@yandex.ru.

Abstract. The article considers one of the constant issues of Platonov’s works related to his participation in the fire-resistant construction in his native province. This fact from the Voronezh period of Platonov’s life (when he was a provincial ameliorator) was not mentioned in other chronicles and comments. Thus, the materials from the funds of the State Archive of the Voronezh Region are introduced into scientific circulation for the first time and present a story of the fire-resistant construction in the province, when the governor-ameliorator Platonov was forced to take care of such matters in 1925. This important part of Platonov’s business correspondence in 1925 provides new documentary material for commenting on the biographies of Platonov’s favorite characters (from

Ethereal Tract to Aphrodite) and presents another page in the life of the future classic of the Russian literature, to which he returned more than once in his memoirs and work.

Key words: Platonov, biography, Voronezh Province, fire-resistant construction, reclamation sub-department, correspondence

References

- Andrei Platonov (2013) *Lichnoe delo* [Personal File]. Sost. O.Yu. Alejnikov, M.V. Bychkov; pod obsh. red. N.V. Kornienko, Voronezh: Direktsiya Mezhdunarodnogo Platonovskogo festivalya.
- Antonova E.V. (2016) *Voronezhsky period zhizni i tvorchestva A. P. Platonova: biografiya, tekstologiya, poetika* [Voronezh Period in A. P. Platonov's Life and Work: Biography, Textual Criticism, Poetics], Moscow: IMLI RAN.
- Platonov A. (2010) *Sobranie. Smerti net!* [Meeting. There is No Death!], Moscow: Vremya.
- Platonov A. (2011) *Sobranie. Sukhoj hleb* [Meeting. Dry Bread], Moscow: Vremya.
- Platonov A. (2004a) *Sochineniya. T. 1. 1918–1927. Kn. 1. Rasskazy* [Works. Vol. 1. 1918–1927. Book 1: Short Stories], Moscow: IMLI RAN.
- Platonov A. (2004b) *Sochineniya. T. 1. 1918–1927. Kn. 2. Statyi* [Works. Vol. 1. 1918–1927. Book 2: Articles], Moscow: IMLI RAN.
- Platonov A. (2016) *Sochineniya. T. 2. 1926–1927. Povesti, rasskazy, stsenarii, statyi* [Works. Vol. 2. 1926–1927. Novels, Short Stories, Scripts, Articles], Moscow: IMLI RAN.
- Platonov A. (2021) *Sochineniya. T. 3. 1927–1929. Chevengur* [Works. Vol. 3. 1927–1929. Chevengur], Moscow: IMLI RAN.
- Platonov A. (2020a) *Sochineniya. T. 4. 1928–1932. Kn. 1. Povesti* [Works. Vol. 4. 1928–1932. Book 1: Novels], Moscow: IMLI RAN.
- Platonov A. (2020b) *Sochineniya. T. 4. 1928–1932. Kn. 2. Rasskazy, piesy, stsenarii i statyi* [Works. Vol. 4. 1928–1932. Book 2: Short Stories, Plays, Scripts and Articles], Moscow: IMLI RAN.